

WARHAMMER

40,000

Tales of planetary destruction from the 41st millennium.
Featuring fiction from Graham McNeill, Steve Parker,
Matt Farrer and more.

PLANETKILL

Edited by Nick Kyme and Lindsey Priestley

Дженкинс Робби

Агамантовый лик Фобоса

(Phobos Worked in
Adamant)

Из сборника рассказов

"Planetkill"

В центре щита (Геракла)

из агамантовой стали

Фобос, страх несказанный, В душу
смотрящий

глазами, из коих светилося
пламя.

Полнилась пасть его от

зубов, белевших рядами,

Неумолитых и грозных.

Вверху над ужасной главою

Эрис, Грозная Распря,

витала, к сраженью тужей
побуждая.

Гесиод, "Щит Геракла"

Тьма в этих глубоких хранилищах
практи

чески осязаема, подумал Түүл, дважды сверившись с голографической картой. За все время, его усилитель изображения не заметил

ни единого отблеска света, казалось, будто

причудливые колонны древнего хранилища содержат память света. Поэтому каждый раз, когда шарящий луч прожектора одного из

сервиторов команды касался колонны, то как

казалось, что они все ещё мерцали, высвечивая

свой неровный контур ещё несколько мгнове

ний, уже после того, как прожектор отвели в

сторону.

Түүл полагал, что они сверкали, благодаря той невообразимой силе древней информации, которая хранилась в кремниевых глубинах

нах хранилища. Девятеро уступили и
дали до

бро на обследование инопланетных
останков.

Они были в отчаянии, и он, Гүүл, ител
ключ к

их спасению и всего на Селар Артем.
Плане

тоубийца приближался, и если Гүүл
потерпит

неудачу, то они все погибнут.

- Движение, - дoloжила Мориц, склонив
шаяся над своим детектором движений.

- Где? - прошептал Гүүл, жестом приказы
вая сервиторат не двигаться.

- Впереди, - ответила Мориц и указала ру
кой, на которую падал свет экрана
ауспекса. -

Стойте позади, архимагос. В конце
концов, вы ведь притащили меня сюда
именно за

этим.

Гүүл отошел в сторону, когда Мориц

убрала

свой ауспекс и достала из-за плеч энергетиче

ский топор. Превосходно сделанное острое лезвие слабо мерцало в темноте. Мориц была

известна среди других скитарий - Техногвар

дии Селар Артем - благодаря своей кровавой

репутации лучшего дуэлянта планеты, имен

но поэтому она так нравилась Гүүл. Рядом с

ней шагали трое необычайно проворных бое

вых сервиторов, их руки описывали неестественные дуги под тяжестью колебаний брит

венно острых лезвий, установленных в каждой руке.

Даже, несмотря на то, что Гүүл был окружен

своими стражами, образующими
защитное
кольцо, Мориц выкрикнула: - Оно здесь!
Протелькнув в луче ближайшего прожек
тора, древняя конструкция набросилась со
зловным, тихим рычанием. На вид это
был
арахнис: размером с человека, с четырьмя
тонкими конечностями на каждой
стороне.

Но их хрупкость оказалась обманчивой,
когда
передняя пара конечностей молниеносным
движением пронзила толстую грудную
броню
одного из сервиторов. Другой собирался
уда
риться с размаха своей механической ногой -
слишком поздно! Научнообразная конструк
ция спрыгнула с плеч первой жертвы и без
звучно улетела в темноту.

Двое оставшихся сервиторов заняли свои
позиции, с возведенным в защитное положение

ние оружием, не обращая внимания на внешнюю и жестокую участь их компаньона. Их командующая обвела взглядом тускло освещенное пространство меж хранилищ, держа оружие наготове. Гүүл видел боязливость в ее движениях. Даже в окружении своих стражей он тоже чувствовал это. Вмиг тишина прекратилась, когда конструкция выскочила из-за угла и пролетела над головой Гүүла, чтобы обезглавить еще одного сервитора. Но Мориц предугадал траекторию полета существа и изящным взмахом энергетического топора разрубила его пополам чуть ниже середины.

Искрывающиеся половинки упали на пол, про
должая подергиваться. Смертоносные
конеч
ности сверкнули, раз или дважды, будто
это
могло вернуть их к жизни и затем
успокои
лись.
- Мы должны держаться ближе, - выдохну
ла Мориц, ее грудная клетка вздымалась
и
опускалась по мере того как
сверхэффектив
ные искусственные легкие наполняли ее
воз
духотеческие системы кислородом. - На
самом
деле, мы и так уже находимся близко друг
к
другу, капитан, - согласился Гүүл, пока
двое
его сервиторов убирали останки
арахноида в

стазисный контейнер. Он сверился с
гологра
фической картой и сделал несколько
шагов
вперед, проталкиваясь сквозь защитную
ли
нию сервиторов.

- Это Хранилище Три. Если Девятеро пра
вы, то именно здесь мы найдем Табулум
Аэте

рикүт и секреты Предков.

- А также защиту от Планетоубийцы, - до
бавила Мориц

- И от трижды проклятого хозяина этого
трижды проклятого корабля, Абаддона, -
со

гласился Гүүл.

...

Селар Артем. Те, кто знакомы с тирати-
кузнями Агентүс Механикүс называют его
"Санфировый Марс". Один из старейших
мар

сианских миров-кузниц, этот был заселен,

когда вся остальная галактика
содрогалась от
колоссальных варп-штормов и волнений
Эпо
хи Раздора двадцать тысяч лет назад.
Мерт
вый мир, его поселенцы построили свои
пер
вые жилища на загадочных руинах древней
расы и во время первых раскопок
обнаружили
чуждеса инопланетной науки: все предметы
аккуратно извлекли, тщательно
задокументи
ровали и благочестиво запрятали в самых
глу
боких отделенных информационных храни
лищах. Даже местонахождение этого
запрет
ного знания заботливо охраняют Лорды
Фа
брикаторы: Девятеро.
Но при помощи силы этого инопланетного

знания, находящегося в распоряжении
Межа
никус, мертвый мир наполнился жизнью.
Сү
хие равнины стали морями. В
необитаемых
пустынях расцвели леса. Обтесанные
ветром
скалы обзавелись снежными шапками, и
все
следы инопланетных предшественников
тихо
и осторожно скрыли. Так поселенцы, итею
щие большую генетическую базу данных,
но
лучили условия для создания изобилия
новой
жизни и, под бдительным пристотролом
биоло
гов, Селар Артем - Там, Где Наука
Скрыта -
превратился в зелено-голубой мир-кузню.

- Mortuus stercatus in celestial ("померя сиз
нала в небесах" - прим. пер.), - прокричала
фигура за консолью, бросая
диагностическую
палочку на мраморный пол.

Хрупкий инструмент разбился вдребезги,
и
его осколки разлетелись по гладкому
катню.

Последовавшую тишину наполняло лишь
гул

кое крахтение фигуры в робе; человек
глубоко

и неровно дышал, плечи вздымались, он
уста

вился на двух других, что смотрели на
него из

дальней части галереи храма.

- Какие-то проблемы, Архимагос Гүүл? -

устехнулся человек в одеяниях цвета
ности, характерного для его Коллегиума.
Капюшон

был откинут назад, обнажая его лысую

голову

с множеством торчащих из нее кабелей.
Не

которые из них шевелились у него на
щеках

будто змеи, пока он приближался. Слабые
ча

стицы света, что усеивали пол,
отбрасывали

глинные тени на лицо новоприбывшего: его

впалые щеки и глубоко посаженные глаза

придавали ему вид самой смерти,
пришедшей

навестить Гүла в ночь его жалкой
неудачи. -

Мне кажется, что мне следует
проинформировать

Сорок, что ты собрал ит. У
Девятерых

тоже. Разве это будет не позорно?

- Что ты сделал с моим устройством
Фрэн

ки? - прорычал Гүл. - Неужели ты подверг

нешь опасности весь наш мир, только
чтобы

увидеть, как я опозорюсь?

- Ни в коем случае, архимагос, - Фрэнки
улыбнулся во весь рот. - Я выше столь
пустя

кового соперничества. И я не опозорю свой
Коллегиум или духов Великого Храма
позоб

ным телким вредительством. Чего я не
сказал

бы о тебе.

Он обошел конструкцию, которая занима
ла огромное пространство Публичной
Галле

реи, встатриваясь в груды миниатюрных
обо

лочек варп ядер, скрепленных вместе в
серг

це генератора. Вся конструкция
выглядела

как лабиринт из кабелей, когитаторов,
резг

ляторов мощности, вольтодобавочных
гене

раторов и генераторов переменного тока,
ко

которые составляли несимметричную
колонну, возвышавшуюся от пола до
сводчатой крыши

на двести метров. Усеянные по всей глине,
зловеще выглядящие измерительные
наконеч

ники - устройство, которое Гүүл лично
забрал

с древнего скитальца, что появился на
границе

це Глаза Ужаса несколько сотен лет назад

тянулись из громады подобной
инопланетно

тупого угла, возвышавшемся прямо до самого
сводчатого потолка Великого Храма. У
наг

ним примерно в двадцати четырех
тысячах

километров выше находился спутник

первый

в сети сепидесяти двух совершенно
одинако

вых спутников, каждый с собственным
коль

цом из восьми измерительных
наконечников, которые, используя мощь
генератора поля, образуют защитную сеть
вокруг целой плане

ты... если все сработает.

- Новаторски! - фыркнул Фрэнки. - Я с са
мого начала знал, что это
отвратительное из

вращение потерпит крах - любая попытка
изобрести что-либо новое обречена на
провал.

Тебе негосаает почтительности, чтобы
понять

волю Машины, Гүүл. О твоих дурацких
ксена

ритских взглядах я тоже знал с самого
начала.

Селар Артем никогда не станет

поддерживать

таких как ты. Девятеро ни за что не
откроют

месторасположение Табулут такому...
ино

верному.

- Осторожней, следи за тем, что
говоришь, Фрэнки, - прошипел Гүүл. Его
бионические

руки имели самый изысканный вид, предна
значенные для помощи в крайне
осторожных

и опасных экспериментах и исследованиях
удивительного альтернативного варп-
изме

рения. Но когда он перевел гнев за свою не
удачу на злорадного астротехнолога, его
руки

сжались в солидные кулаки, по-видимому,
непроизвольно.

-Нет, Гүүл, я не думаю, что мне следует
осторожничать, - огрызнулся Фрэнки. - Ты
заставил поверить Сорок, что ты

способен

спасти наш мир от Планетоубийцы при
помо

щи этого... устройства. И мы потратили
пят

надцать рабочих циклов, терпя это
богохуль

ство у самого порога Святая Святых. И
после

всего этого, Гүүл; после всего этого... оно
не

работает!

- Работает! - крикнул Гүүл, приближаясь к
своему заклятому врагу, его шаги громко
сту

чали по мраморному полу, когда он прибли
жался, чтобы встать лицом к лицу с
Фрэнки. -

Твои теории верны! Нет причины, почему
я

бы не смог создать варп поле вокруг целой
планеты, достаточно мощное, чтобы
устоять

даже против Планетоубийцы!

- Но ты ведь не можешь, так? - прошипел в ответ Фрэнки.

- Потому что я что-то упустил! - бубнел Гүүл, бессильно размахивая руками. - Расчеты

правильны. Но вот механизм... я проверял его

снова и снова. Он потребляет сорок процентов энергии, генерируемой Артем Прил, и

ничего не происходит!

- Вот именно! - ликующе закричал Фрэнки.

- Нет, Фрэнки, ты никогда не слушаешь, как

следует! - раздраженно ответил Гүүл. - Ничего

не происходит! Энергия потребляется маши

ной без ее превращения во что-либо: ни света, ни тепла, ни движения... устройство долж

но работать. Защитное поле уже должно
было

появиться, но остался какой-то... пропущен
ный компонент! Разве ты не понимаешь?

На лице Фрэнки вновь появилась улыбка,
еще более жестокая, чем прежде.

- Я понимаю, Гүүл, - спокойно произнес он.

- Я понимаю, что ты настолько
некомпетен

тен, что ты, кажется, отвернулся от
Мистериа

Махината... к бытовой науке?

"Пропущенный
компонент"? Ты жалок. Завтра Девятеро
пог

нишут приказ о превращении тебя в
сервито

ра за твое богохульство, а я поведу
искренне

верующих Селар Артем на спасательные
ко

рабли, что нам и следовало сделать
пятна

гцать рабочих циклов назад!

Он развернулся и начал уходить.

- Нет! - закричал Гүүл. Он подбежал и схватил Фрэнки за капюшон, который спускался ему

до плеч, и дернул за него.

- Как ты смеешь? - рявкнул Фрэнки, протягивая свои металлические щупальца, чтобы

ударить Гүүла. Он одернул свой капюшон, но

Гүүл уже схватил Фрэнки за горло. Искусственные мускулы под кожей Фрэнки стали

твердыми и Гүүл почувствовал, будто он сжи

мает пласталь, но Фрэнки уже нанес ответный

удар. Его правая рука врезалась Гүүлу в лицо, и отчаянный архимагос почувствовал, что

скула разбита, а во рту кровь. Когда он упал

на колени, то ударил вверх правой рукой,
раз
резав робу Фрэнки острыми, как
скальпель
кончиками своих пальцев, и пронзив
мягкие
ткани.

В ответ Фрэнки издал лишь легкий вздох
боли, прежде чем с силой опустить
локоть на

левое плечо Гүүла, сломав ему ключицу.

- Я сделаю тебя своим личным
сервитором, богохульник! - плюнул он в
бледное лицо Гүү

ла. - Ты будешь обмывать меня своим пога
ным языком!

Фрэнки поднял свою руку и Гүүл увидел,
как футовой глины лезвие плавно
выдвигает

ся из скрытых ножен внутри
синтетической

руки Фрэнки. На сожаления времени не
оста

валось. Смесь из болеутоляющих и стимуляторов, которые его встроенная фармакопоя впрыскивала ему в вены на протяжении последних минут, наконец, дала эффект, когда лезвие начало опускаться, и Гүүл резко взбросил руки, толкая Фрэнки в торс и оттесняя к бесшумной башне своей машины.

- Ты! - споткнувшись, закричал Фрэнки, когда пяткой зацепился за край гладкой торной плиты. Его руки безумно затолотили воздух, пытаясь удержать равновесие, но он упал назад и Гүүл завопил в панике, когда понял, что Фрэнки может удариться о его градоценное творение. Когда Фрэнки упал,

раздался раздражительный скрежет, но на полу пути к гряде спутанных кабелей прекратился.

Фрэнки таращился на острие, торчащее из его груди, и поднял руку, чтобы дотронуться до гладкого металла. Но силы покинули его, со свистом выдохнув воздух, он бессильно повис. Гүүл рухнул на пол, уставившись на пронзенную фигуру астротехнолога. Острие из темного, блестящего материала, в свете, вытирало из груди Фрэнки, из разорванной плоти выглядели внутренние и хрупкие бионические импланты.

Он пристально глядел на недвижимую фигуру

зүрү Фрэнки. Рүки Гүүла до сих пор
тряслись

от адреналина, даже после того как его
вну

тренные системы автоматически начали
де

токсификацию, чтобы ослабить шок и
усно

коить растущий страх. Это было не
хорошо.

Его встроенные сканеры подтвердили
отсут

ствие признаков жизни в астротехнологе.

Фрэнки было уже семь сотен лет, и он
являлся

заместителем главы Коллегии
Телегинати

күт.

Как он мог умереть подобным образом?

Неужели от него ничего не осталось? Ни
од

ной частицы его сущности...?

Вдруг раздался щелчок, зажужжала

консоль

и Гүүл, все еще находящийся под сильнейшим
сбывающим эффектом химических
инъекций, которые спасли ему жизнь,
подскочил к то

нитору, выхватывая новую
диагностическую

палочку из-за своего пояса.

Выходная мощность! Внезапно, машина
стала показывать выходную мощность!
Сла

бая, несомненно: всего лишь мельчайшая до
ля процента, необходимой по его
расчетам

энергии, сейчас излучалась генератором
но

ля. Но это было гораздо лучше, чем та
пусто

та, которую он достигал раньше. - Уго! -
ра

достно крикнул он, нажимая на ручку связи.

Уго!

Меньше чем через минуту, его преданный
аколит - молодой агент в бежевой робе с
окантовкой красного цвета Механикус и
не

бесно-голубого цвета Метафизикум -
поспеи

но вошел в галерею, пытаясь не бежать в
знак

уважения перед священным Великим Хра
мом, но подгоняемый тоном своего
хозяина.

- Да магистр, я...

Уго застыл в шоке, когда его
аугментические

глаза приспособились к царящему здесь
тра

ку и заледеневший труп Фрэнки предстал
не

ред ним.

- Быстро, мальчик, мы получили
выходную

мощность! - рявкнул Гүүл.

- Но магистр, Архимагос Фрэнки...

- Я знаю, мой мальчик, знаю! - запнулся

Гүүл, внезапно осознавший всю картину того, что он так беспечно оставил нетронутым в

самой галереи Великого Храма Селар Артем.

Девятеро были в отчаянии, но не настолько, чтобы допустить смерть старшего агента в

качестве приемлемой платы за успех. - Он напал на меня, мой мальчик! Пытался уничтожить генератор! Но посмотри! Выходная

мощность! - Выходная мощность? - спросил

Уго, его преданность делу Метафизикум в

итоге преодолела его потрясение от созерца

ния насажденного на острие Фрэнки. - Наконец-то! Но как? Гүүл указал светящимся паль

цем на труп.

- Жизненная сила, Уго! - он улыбался в по
лубезном триумфе. - Элемент, который
я

пустил: проводники между нашим и варн
измерением вокруг нас! Ты, я... Фрэнки.
Когда

он умер, его жизненная сила напичкала
поток

энергии и вернула часть отражающей
силы

обратно в генератор! - Да, да, конечно, -
закончил

Уго. - Но где мы возьмем еще?

- Предоставь это мне, мой мальчик, - отве
тил Гүүл, отворачиваясь, чтобы с
жадностью

насладиться видом незначительного
изменения

в показаниях, которое стоило трех
столе

тий исследований. - Сними Фрэнки и
избавь

ся от тела. Уже светает.

Астронавт Прил Ксенок доковылял до
двери

в Палату Тишины. Его белесые глаза
слепно

смотрели во тьму, но своими
психическими

чувствами он потянулся дотронуться до
стекла

стеклянных стен, каменного пола, стола... Девять
карт

на столе выглядели раздвинуто и злобно в
воображении

его разума. На протяжении
двадцати

рабочих циклов он размышлял над
истолкованием

символов, которые он выполнял по распоря
жению Лордов Фабрикаторов Селар Артем

Девятерых - и сейчас, поклявшись, он
вернулся

здесь, чтобы пересмотреть их значение. У

цул
неистовствующей за стенами толпы не
особо

помогал ему сконцентрироваться. В
Затке

Дуновений, священном месте Агентс
Астра

Телепатика на Селар Артем, как и
всегда, бы

ло темно и тихо. Его слепые обитатели
не ну

ждались в свете, и спокойное безмолвие по
могло им легче войти в состояние
астроте

лепатического транса. Волнения в варпе
во

круг обычно стабильных Врат Бельтани
дела

ют связь с другими системами в секторе
все

чаще недоступной, и это плохо
отражается на

морали обитателей Затка. Но с тех пор,

как
весть о его первых толкованиях
просочилась, тьма и тишина совсем
перестали быть ком
фортными. Весть о приближающейся
судьбе
заразила умы астронавтов мира-кузни,
пере
летая теленатически от одного к
другому, разрастаясь и меняясь настолько,
что него
стоверное стало неопределенным, а неопре
деленное превратилось в страх, а страх...
В
итоге, теперь здесь находились толпы
пани
кующих рабочих, предпринимающих
необсу
танные попытки проникнуть внутрь
цитаде
ли. Сотня техногвардейцев была
развернута
для сдерживания толпы. Последние
новости

гласили о том, что Архимагос Түүл
нашел не

ординарное решение проблемы.

- Ждите здесь, - дал он указания своим
мощникам.

Ксенок вошел в Палату Тишины и запер за
собой дверь. Это была единственная Нүль
Ка

мера в Залке Дуновений и, когда дверь за
хлопнулась, и отражатели пола зарядили
пси

хические стены, он почувствовал как
посто

янная связь с его братьями и сестрами по
Залку внезапно прервалась. Впервые за
всю

его долгую жизнь, он был оторван от
разумов

своего обретенного семейства. Он остался
на

едине со своими мыслями, Нүль поле пере
крывало его психическое восприятие
места и

окружения, теперь он был не более чем слепой человек: напуганный слепой человек. Но на столе его ожидали карты. Он нащупал пульт и аккуратно сел в кресло, больше похожее на трон. Для большинства астронавтов было почти невозможно медитировать без своих психических чувств. И лишь немногие могли овладеть умением толкования Таро. Умпера тора в Нүль камере. Но разум псайкера в большей степени принадлежит кошмарной реальности жизни варна, нежели чем разум простого человека. Ксенок знал, он был открыт для пагубного воздействия чужеродных натерений.

Открытый разум - даже астронавт,
связанно

его душой с Самим Императором - являлся
дверью призыва для исчадий тьмы, что
тол

пились за ней, ожидая момента слабости,
что

бы вырваться...

Но даже Нүль камера не могла полностью
заглушить связь астронавта с Варном. Он
был

слеп, физически и психически, но искра
силы, что вызывала любовь и боль к
всемогущей

душе Его-на-Земле, все еще горела негаси
мым огнем. Ксенок сосредоточился на
этом

огне, давая ему разгореться внутри себя,
до

тех пор, пока его не покинет разум. Сомне
ния. Страх. Пока не останется один лишь
свет: неразрушимая связь во времени и
простран

стве с прикованным к трону
Императором.

- Прил Ксенок, - раздался голос по связи и
астронавт с недовольством прервался.

- Что? - раздраженно ответил он.

- Беспорядки ухудшаются. Скитарины поне
сли тяжелые потери и отступили к
внутренне

му барьеру. - Я скоро буду, - резко ответил
Ксенок. - Не прерывайте меня больше.

Ксенок слышал как устройство связи от
ключилось и, вернувшись в состояние
покоя, он протянул руки к картам. Их
похожая на

жабу психическая полнота исчезла вместе
с

закрытием двери каюты, и теперь это
были

просто карты: невероятно дорогие,
психиче

ски чистые, слоистые карты,
изготовленные

магосом Коллегии Нсайкана и

настроенные

специально под Ксенона, но, в конце концов, просто карты. С отключением поля Нуль

меры, карты расцветали психической энергии

ей, настолько чистой и сильной, что она была

видна даже не псайкерам. Но сейчас только

зазубрины и выступы на краях каждой карты

могли повесть ему о их сущности.

Он прикоснулся к первой: Глаз Ужаса. Она находилась в центре и обозначала предвест

ника перемен и пристанище проклятых. В центре на развороте говорилось об испорчен

ности в самом сердце вещей. Ниже лежал не

ревернутый Валет Сфер.

Ксенок вздохнул. Смысл карт казался ему

предостережение того, что тайное знание
лучше оставить нетронутым. Далее
Двойка

Орудий, которая символизировала двой-
ственность и мотивы неведомые даже для
инициаторов. С левой стороны лежал
Левия

фан (прикосновение Древних), а ниже
послед

няя - Семерка Орудий (беспорядок и угроза
толпы).

- Прим Ксенок! - раздался по связи напу-
ганный голос, но Ксенок был слишком
сильно

сосредоточен на своей работе, чтобы сразу
это заметить.

- Меня нельзя прерывать! - закричал он,
тряся руками.

- Рабочие уже в Затке, Прим Ксенок! Ски-
тари... - голос неожиданно оборвался и
Ксе

нок непроизвольно повернулся к двери.
Этот

звук был из коридора?

Его рука снова опустилась на последнюю карту: беспорядок и угроза толпы?

Несомнен

но. Дверь каюты раскрылась, Нүль поле
раз

рушилось, и три темные фигуры
ворвались, сопровождаемые
меленатическими криками

ужаса, смертью и кровью.

- Нет! - все, что успел выкрикнуть Ксенок
прежде чем металлическая рука рабочего
по

добно грубой губине обрушилась на его че
реп, и астронавт замертво упал на пол. А
во

круг него дождем рассыпались его
драгоцен

ные карты.

...

На рассвете представители Коллегии
встре

тились, чтобы узнать весть о смерти

Астропа

та Прил Ксенока и его целой команды астро

патов. Но усиленный страхом гнев от потери

их единственного средства межзвездной свя

зи был притуплен радостным отчетом Архи

магоса Гүүла. Гүүл заключил, что было бы ра

зумно, если арестованных рабочих, которые

так жестоко убивали астропатов, передали ему

для проведения дальнейших опытов по свя

между жизненной силой и защитным полем.

Днем Девятеро церемониально наделили Ба

стиана Гүүла Пүрпүрными полномочиями и

передали расходный материал в виде
более
трех тысяч рабочих.

К закату, у огромного базальтового порога
Общественной Галереи начала расти
новая

структура, негра которой грожали
неприят

ным свечением. Новое дитя Табулут
Аэтери

кум росло подобно спаренным деревьям, за
кручиваясь причудливыми органогенными
кривыми в громадные амфиболитовые
(Ал

фиболит - кристаллическая горная порода
темно-зеленого цвета - прим. пер.)
колонны.

С наступлением ночи, структуры
достигли

своего зенита, образуя вместе архитрав и
не

реплетая свои зловещие ветки. Со звуком
треска статики при включении,

Аннигилятор

ожил: мерцающее, зеленое окно, ведущее к забвению.

...

Гүлл бросил взгляд на Мориц. Только столетний опыт позволял ему различать выраже

ния ее лица за мешаниной шрамов, что пре

обладали на ее лице. Глаза Скитарии радостно

сверкали, когда она наблюдала за тем, как

Аннигилятор поглощает каждую группу рабо

чих. Новое устройство было практически бо

жественно эффективным. Но-прежнему наса

живать рабочих на изматывающие наконеч

ники было бы нелепо - остатки нескольких ранних опытов все еще свисали со своих мест, как ужасный мемориал их

пожертвованию

Богу Машине. Хотя Аннигилятор
непосред

ственно и питал жизненной силой
генератор

поля, пока что он лишь превращал жертв
в

атомную пыль.

- Мориц, ты в порядке? - спросил он обыч
но доброжелательного солдата.

- Вы не чувствуете это, архимагос? - спро
сила она. - Разве вы не осязаете
осветленность

нашего пути? Посмотрите, - она жестом
ука

зала на группу рабочих гонимых
скитариями

сквозь ворота словно стаго. - Даже они
ощуща

ют зов устройства!

Гүүл в смятении закивал. Это была
правда.

Они проложили пласкритовый тоннель,

дабы

скрыть от ожидающих жертв жуткое
воздей

ствие Аннигилятора, но рабочие, что
понач

лу подходили осторожно и боязливо,
теперь с

безульным энтузиазмом ринулись вперед.

Скитарии едва даже удерживали их в
нужном

направлении - некоторые все же
применяли

свои шоковые дубинки; просто чтобы выгля

деть занятыми или, давая волю
инстинктам, он не мог сказать. Но он не
видел ничего зло

вещего в этом изменении. Они смотрели,
как

уже десятки их товарищей
присоединились к

избиению. Криков не было, скитарии были
дисциплинированы и натренированы. Поче
му они должны страшиться чего-то

гүрнөго?

Конечно же он ощущал эффект, излучаемый устройством - по мере того как энергия

возрастала и распространялась, чувствовалась

бокого спокойствия и безопасности наполня

ли его. Но пожертвование было отнюдь не радостным - оно было просто необходимо: единственный выход спасти их родной мир.

Машина несет безопасность, будущее в истинном выражении благосклонности Бога

Машины. Непривычно было наблюдать за тем, как из людей вытягивают жизненные си

лы, но это был именно тот путь, разветлений?

Слабая плоть утирает. Машина продолжает жить.

Но воздействия этого эффекта на Мориса обеспокоивало.

- Архимагос? - Преторианец-Капитан Храмовой Стражи прервал его мысли формаль

ным приветствием. - Количество доступных

рабочих подходит к концу.

Гүүл нахмурился.

- Мы едва имеем тридцать процентов и безнадежно далеки от той мощности, которая

по моим расчетам необходима. Я запрошу

Девятерых еще.

- Нет! - неожиданно выпалила Мориц.

Гүүл в удивлении обернулся к Мориц, но она заслонила его и указала своей аугметиче

ской правой рукой на офицера скитария.

- У нас нет времени ждать пока эти пережитки примут решение, когда мы знаем, в

чем нуждается наш мир! Отправляйтесь, ка

питан, и доставьте любых рабочих, каких
ваш

полк сможет найти. Скитарий
отсалютовал

снова, развернулся и убрался прочь.

- "Пережитков"? - спросил Гүүл. - И когда
это Храмовая Стража стала
подчиняться тво

им приказам? У меня Пурпурный уровень
полномочий.

- Это слишком важно, Гүүл, - проворчала
Мориц, ее мехагендриты агрессивно
извива

лись. - Я получила Темно-Пурпурные полно
мочия и статус Магоса Командира,
чтобы

взять под контроль полки скитарий. А ты
со

средоточься на том, чтобы твоя
проклятая

машина работала!

Мориц ушла и Гүүл молча посмотрел ей
вслед.

Мой проект, со злостью подумал Гүүл.
Мое
исследование, мой замысел, мой гений. Мо
риц, ты ни за что не построишь свою
долбан
ную репутацию там, где должен
свершиться
мой триумф!

...

На крыльце Дома Девятерых, Гүүл остано
вился и задумался над тем, что ему
сказать -
надо сказать - чтобы убедить Лоргов
Фабри
каторов Селар Артем пожертвовать еще
рабо
чих для чужеродного угла, что он
построил.
Пока он колебался, огромные двери,
щелкнув, тихо раскрылись внутрь, и он
немедленно уб
рал руки в рукава и склонил голову в знак
уважения. Столб дыма, насыщенный

запахом

лагана и редких масел, окатил его
подобно

зловонному дыханию дракона, и
фабриката

ры заговорили - множество голосов громко
и

неровно произносили одни и те же слова в
унисон.

- Оно работает, молодой Гүүл?

Гүүл слышал в их голосах страх также от
четливо, как и надежду. Вытекающий
откуда-

то хладагент растекался волнообразными
ков

ром из тонкого слоя азота по всему полу,
но в

некоторых местах пленка прерывалась,
обна

жая блестящий, черный траторный пол, в
котором отражались Девятеро,
заклученные

в свои системы жизнеобеспечения, все

отвер

ствия закупорены, древняя кожа блестит
от

влажной слезки. Они были узниками соб
ственной силы, неожиданно подумал Гүүл.
Они пожертвовали своей человечностью
ради

знания. Но делает ли это их кем-то
больше

или меньше чем человек?

- Да, мои повелители, - кивнул он. - Мы
достигли отметки в тридцать четыре
процен

та за двадцать минут. Но мы имеем
постоян

ную мощность лишь в двадцать семь
процен

тов.

- Неприемлемо! - зашумели Лорды Фабри
каторы. Он почувствовал над головой лес
змеевидных мехагендритов, греющих и
из

вивающихся в панике.

- Мы потратили на это почти три тысячи рабочих, - объяснил Гүүл, остелившись не много поднять голову. - Количество жертв не обходимых для достижения каждой дополненной процентной точки возрастает в геометрической прогрессии.

- Мы наделяем тебя Багровыми полномочиями, Гүүл, - произнесли они, и он поднял голову посмотреть на Девятерых. Его визувальные устройства пронзили трак, чтобы полностью увидеть их изнуренные и древние фигуры, соединенные с Машинной. При всех своих безмерных познаниях, они были слабы и хрупки. Страх делал их уязвимыми и безвольными. В действительности, они не обла

дали той верой в Машину, какую ител
Гүүл: уверенность в правильности своего
пути. Они

не заслуживали своей власти.

- Багровый? - уточнил он. - Багровый уро
вень?

- Багровый уровень, - подтвердили они.

Не поклонившись, Гүүл развернулся и уда
лился. Бронированные двери затворились
за

ним. Ему казалось, что он почти что
чувствует

одурманивающий запах свежей власти,
что

дала ему победу не только над этой
высоч

кой Мориц, но также над жалкими
остатками

Девятерых. Полномочия Багрового уровня
де

дали его самым могущественным
техноаген

том на всем Селар Артем. Ощущение

осяза

емой власти было лишь иллюзией, но
реакция

окружающих его систем была настоящей
и

незамедлительной.

Стайка сервочерепов обрушилась с потоло
ка, бросая все, чем бы они ни занимались,
чтобы выполнить его поручения; банки
ноги

маторов зажигались в знак покорности,
энер

гичной готовности на мимолетное
прикосно

вление его мехагендритов, и когда он
достиг

нул центрального зала Храма, то лица
каждо

го жреца, скитарии и рабочего незаме
дельно устремлялись на него, они все как
один согласованно реагировали на коды пол
номочий, невидимо излучаемые от него.

Рядом стояла Мориц. Потрясение от

сигна

лов, что даже сейчас курсировали по системам скитарий, выступало у нее на лице. Но

Гүүл лишь улыбался, вспомогательные кабели

под его бионическим глазом сотрясались, но

згда он смеялся.

- Сгоняйте их, - приказал он. - Сгоняйте их всех.

...

Это поразительно, подумал Гүүл, купаясь в

потоках информации, теперь доступной ему.

Не успев и глазом моргнуть, по его прихоти

выдвигались полки технозвардейцев скита

рий. Ветераны сагитарии выгоняли отбившихся рабочих из их укрытий в лесах, сжигая

их готла. Катафракты грохотали вдолг
широ

ких улиц многих городов мира-кузни, гоня
перед собой неторопливые толпы рабочих.
Но

Мориц оказалась права: возмущений и
сопро

тивления почти не было. Произшедшие
два

дня назад мятежи утихли под
благоприятным

влиянием растущего щита. Население
стало

послушным и стиренным. Ему пришло в го
лову, что, скорее всего состоящий из фраг
ментов инопланетных устройств

Табүлүт

Аэтерикүт был предназначен именно для
со

здания защитного поля. Впервые с тех пор
как

он нашел их, он задался вопросом, что за
раса

предшествовала им на этой планете.

Ранние

хранилища не были соединены с
информаци

онным алтарем и существовали всегда.
Чего

так боялись первые поселенцы?

- Сорок две целых и девять десятых про
цента, архимагос, - раздался голос Уго
отку

да-то издалека. С большим усилием воли
Гүл

вытащил себя на поверхность реальности
и

вышел из глубокого подключения, которое
его новая власть открыла ему. Не сложно
было

понять, почему Девятеро так легко
пожертво

вали своей подвижностью ради подобного
сближения с Машиной. И почему было так
трудно пробудить в них что-то близкое к
нор

мальному сознанию.

- Как долго? - спросил он, приоткрыв глаза.

- Прямо сейчас, хозяин, - с улыбкой голо
жил Уго. - Хотя все еще необходимость в
сы

рье для каждого увеличения возрастает в
гео

метрической прогрессии, мы почти
достигли

половины той выходной мощности, которая
по

вашим расчетам необходима.

- Все еще недостаточно, - вздохнул Гүүл. -

Сколько ты уже потратили?

- Восемь тысяч четыреста шестьдесят
три и

эта цифра все возрастает, архимагос.

- Почти десятая часть всего рабочего насе
ления, так? - закричал Гүүл. - Я
перенаправ

лю Маниүүлү Фи-Омега в Артем
Периферия и

получу более десяти процентов.

- Как прикажете, архитагос, - Уго поклонился и ушел. Помещение в котором находил

ся Гүүл было известно как Бронзовая Часовня, но его помощники уже относились к ней с тем

же уважением, что и к Дому Девятерых. Гүүл

знал, что его власть, так легко доставшаяся, сделала больше, чем просто подняла его ста

тус. Это приблизило его к Машине. Он стал

еще больше походить на своего Бога. Со вздо

хом, он вновь погрузился в пучины информации.

Но что-то перетенилось в мире, даже пока он разговаривал с Уго. Сведения о населении

значительно изменились. Он быстро перете

стил спутник на низкую орбиту, чтобы
остот
реть изменения в Артем Тертый и
действии
тельно: огромные массы людей покидали
го
рог! Они убежали?
Он видел, что они двигались, но не прочь
от Артем Прим и Аннигилятора, а,
наоборот, к нему. Трамвайные линии были
заполнены и
гигантские транспортные воздушные
марш
руты, что проходили над прекрасными лес
ными районами Селар Артем, все больше
и
больше заполнялись всеми видами
транспор
та. Даже по пешеходной части каждой
глав
ной дороги ведущей к Артем Прим тек
непре
рывный поток паломников...

Паломники, подумал он. Вот кем они
были, в конце концов. Они шли к нему.
Шли к ново

му грандиозному углу Бога Машины,
что он

воздвиг в Великом Храме, и который
бросит

тень защиты на всю планету: тень,
построен

ную из каждой души детей этого мира.
Это

было поэтически красиво. Он с улыбкой от
бросил свои ранние сомнения. Его план был
в

идеальной гармонии с самим духом Бога
Ма

шин. Как же иначе это могло быть?

...

Они приходили выразить почтение десят
ками тысяч, пока улицы Артем Прил не
стали

задыхаться от паломников,
расположившихся

на каждом углу и заблокировавшими широкие проспекты своим количеством. И они все

пребывали.

- Планетоубийца приближается, молодой Гүүл, - в унисон прохрипел дрон Девятерых прямо над ухом. - Как мы выживем?

Это был подложный вопрос. Гүүл теперь был постоянно подсоединен к информационному алтарю, и его знания были непосредственно доступны для Девятерых также как и

для него. Но, несмотря на покровительствен

ный тон, Девятеро подчинялись Гүүл, творцу

их спасения.

- Семьдесят четыре целых и три десятых процента, мои повелители, - наконец ответил

он. - По моим расчетам нам нужно как минимум

семьдесят пять целых и одна

десятая

процента выходной мощности, чтобы
обесне

чить защиту против Планетоубийцы,
исходя

из наименее смелых оценок. - Нехватки в
ра

бочих не итеется?

Безусловно, так мог сказать только тот,
кто

не ведал того, что творилось за стенами
Ар

тем Прит, ехидно подумал он. Но на
самом

деле они уже потратили более
шестидесяти

процентов рабочего населения. Артем Тер
тий, Периферия и Зона Гейгера уже были
опу

стошены, все их население ушло на корм
ла

шине. Даже сейчас, его покорные
техножрецы

разбирали каждого доступного ил
сервитора, отправляя их на истребление в
запечатанных
стазис контейнерах.

Гүүл не представлял, какую цель инопла
нетные создатели возложили на Аннигиля
тор, но в его ненасытное чрево более
тысяч

отчаянных добровольцев отправлялось
каж

дый час. Каждая новая смерть, каждое
высво

бождение жизненной силы, и мощност
гене

ратора продвигалась выше к заветной
отмет

ке в сто процентов...

- Нет, - в итоге согласился Гүүл. - Вы
правы.

Нехватки в доступной плоти не итеется.

Он понял, что надо сделать, чтобы защи
тить свой мир.

...

Они кричали, когда их связывали. Никто
кроме них больше не кричал. Сотни тысяч
рабочих проходили через ворота
Аннигилято
ра словно бездумный скот. Дергающиеся
ча
сти тел рассоединенных сервиторов
закиды
вали или проносили сквозь ворота без
единого
стона. Но когда Уго и Мориц отправили
отряг
извлечь Лоргов Фабрикаторов из их мест
в
Доме Девятерых, древние маги
протестующе
вопили и кричали. Без всяких объяснений
их
доставили на улицы, на яркий солнечный
свет
Селар Артем. Они забыли от
прикосновения
естественного света, из неровных

отверстий

на их коже закапала молочная, розовая
жид

кость на гранитное покрытие. И, когда
рабо

чие с пустыми глазами потащили их
гряды, покрытые маслом тела через
проем Обще

ственной Галереи, они кричали от ужаса,
но

ка, наконец, не постигли прекрасный миг
от

деления души от тела, и их голоса не
утолкли.

Внезапная тишина казалось, прокатилась
по переполненной площади внутреннего
дво

ра Храма, ниже по улице и по просторным
лесам. Мориц, притаившаяся возле него, в
ка

ком состоянии она пребывала уже на
протя

жении недель, первая прервала тишину, но

ее

голос был просто шепотом: слишком тихим

для аудио-реценторов Гүла.

- Что? - Гүл обернулся посмотреть на нее.

Но ее взгляд был устремлен на вздымающиеся

ся двери Храма. Ее рельефные мышцы стали

вялыми и руки бессильно повисли, словно она

уже потеряла, но еще не упала. Ее губы заше

велились снова, и Гүл увеличил громкость

своего аудио-рецентора, когда услышал, как

тот же шепот раздается в толпе на площади: словно легкий шорох волн у берега, когда

черные тучи сгущаются на горизонте.

- OΛNΉOION..

Слово слетало с губ каждого на огромной

площади. Вылетало из рта его
помощников, и доносилось из голосовых
передатчиков его

телохранителей сервиторов. Выдыхалось
из

систем громкоговорителей. И в глубоких
тай

никах самых древних Хранилищ,
рокотало и

искрилось из темноты подземелья
информа

ции, инопланетного сердца.

Гүүл дико оглянулся по сторонам,
отчаянно

пытаясь обнаружить источник столь
неожид

данной и загадочной перемены в его людях.

Но, даже подумав об укрытии, он
обнаружил, что прижат под тяжестью
оптических кабе

лей, прикрепленных к его черепу, которые
сопровождающий его сервитор уронил в
том

мент, когда слово "фобос" слетело с их
сла
рых и обескровленных губ. И затем толпа
на
чала двигаться. Как один, они
устрастились к
Аннигилятору. Сейчас, все уважение перед
полномочиями Гүла исчезло. Его
толкали и
пихали. Кабель пнули, и он зацепился за
чью-
то ногу, затем кто-то споткнулся и, с
этим
бурными движениями, Гүл дергался будто
марионетка, подталкиваемая толпой к
зияю
щелу пространству Общественной
Галереи.
- Нет! - закричал он, и вдруг подумал об
отчаянных, напуганных Лордах
Фабрикато
рах, которых он обрек на ту же судьбу
минуту

тами ранее.

Но когда под натиском толпы он оказался в нескольких футах от Аннигилятора, кабель, торчащий у него из черепа, достиг конца сво

ей глины и дернул Түүла, остановив тем са

мым его продвижение. Словно поток обтека

ющий скалу, ряды людей обходили его и устремлялись в пасть колышущегося портала.

Мориц пронеслась мимо, даже не бросив на него взгляд, и он застонал после того как она

шагнула в бесконечность. Все завершилось за

долю секунды, но в этот миг он увидел сначала

ла, как ее одежда распадается, затем аугмети

ка, ее плоть - содранная до влажных мышц

- мягкие ткани, кости и органы... все
разложи
лось на составляющие атомы за
считанные
секунды. Но к тому времени, еще десятки
других попали в поле, тела отправлялись
в
небытие, когда их жизненная сила
утекала, дабы утолить голод генератора
поля.
Бездеятельность толпы была сокрушаю
щей. Тех, кто медленно двигался,
затаптыва
ли под спешными шагами и гусеницами
тех, кто двигался быстрее. Безногие
катафракты
отрывали себя от машин и ползли на
сломан
ных пальцах по направлению к галерее.
Дру
гие напали на стоящих рядом, сбивая их
на
землю или разрубая на куски при помощи

механических приспособлений.

Не веря своим глазам, Гүл наблюдал за теми, кто был вдалеке, неспособные достигь

портала, они отрезали куски своей плоти или

выбрасывались прямо из окон или с мостов, пересекавших город, чтобы отгородить свое

нелюбимое уничтожение. И у себя в голове

Гүл почувствовал, что выходящая мощность

генератора поля непреклонно ползет вверх

такая же неизбежность как и уничтожение его

людей. Когда она пересекла отметку в девять

процентов, он каким-то образом нашел

в себе силы отодвинуть себя и свой кабель подачи данных от нескончаемого потока

мел.

Уго ковылял позади него, подхватывая
своего

мастера за одежду, когда тот падал.

- ОххнПоЖоїн! - кричал молодой аколит
в

ничего не понимающие глаза Гүла, его
лицо

было бледным от ужаса. - ОххнПоЖоїн..

И в следующее мгновение, Уго был унесен
движением толпы, бросившись вместе с
ними

вовнутрь зеленого света Аннигилятора.

Уже отчаявшись, Гүл поднялся до кабеля
подачи данных и выдернул соединение из
своего черепа. Боль от неуправляемого от
ключения вызвала шок подобный затуплен
ным излуп, вонзающимся ему в мозг,
воздух

уходил у него из легких.

Но положение питающего устройства
было

неудачным: слишком далеко позади его

чере
на, чтобы можно было крепко ухватиться
гву
ля руками. Подача данных все еще
работала.
Небрежно, иступленные щупальца его сущ
ности погрузились в волну информации,
что
бы понять смысл слова, звеневшего у Гүүл
в
голове.
OxHBOJOin,... [фобас]... фобос... Первый
спутник Марса... Конечно же, это он. Он
видел
его четыреста лет назад через
иллюминатор
шаттла, покидающего поверхность
священ
ной Красной Планеты... Крохотное,
вращаю
щееся тело, даже недостаточно большое,
что
бы претендовать на небесное тело,

испещрен

ный кратерати, словно шрамами от осы.

ΟΧΛΗΠΟΙΟΪΝ,... [фобас]... фобос... В

центре

был фобос, страх несказанный. В душе
стот

раций глазами, из коих светилося пламя.

Полнилась пасть его от зубов, белевших
ряда

ми, неумолимых и грозных. Вверху над
ужас

ной главою Эрис, Грозная Распря, витала,
к

сраженью тужеи побуждая...

фобос. Страх. Люди прошлого так
окрести

ли луну Марса в честь своего
примитивного

бога страха еще до того как они по-
настояще

ту поняли чем был страх. На пике агонии
эго

Гула испарилось перед силой

неугасаемого

ужаса. Не простой человеческий страх лежал

в тех древних хранилищах, а древний, инопланетный Зверь Страх. И сейчас Страх блу

ждал по Селар Артем; не сам Зверь, но эхо его

истинного прикосновения, отдававшееся во времени и пространстве и, воздействуя на умы людей Гүла: потомков первых поселен

цев, которые заковали его во тьме и похитили

его секреты. Высвобожденный зовом их космического страха перед Планетойбийцей, Зверь обратился к Гүлү, чтобы сделать его

своим невольным воплощением. С какими ли

кованием он распространил эту заразу по все

му миру при помощи защитного поля,

ногни

тываясь от Аннигилятора. Он вел свое
стаго

на убой...

Пересекнув звезды, Зверь пришел к нему
издалека. Из за Врат Варла...

Целостность защитного поля 100%

С ужасающей силой мгновенного и оконча
тельного безумия, Гүүл выдернул кабель у
се

бя из черепа. Вопль боли и ликования
вырвал

ся у него из глотки, когда он пал на
колени, кабель подachi данных корчился и
искрил, за

жатый у него в кулаке. Но мере того как
кабель

постепенно утирал, тишина разносилась
по

огромной площади Общественной Галереи
и

гигантское, светящееся, зеленое око
Анниги

лятора уставилося на Гүла в безтолвном
үдо
влетворении.

...

Селар Артем мертв.

Природа с радостью брала свое, леса про
растали и моря бұшевали, медленно
захваты

вая бесшүтные дороги необитаемых
городов.

В небе спүтники излүчали невероятные
энергии, наполненные шепотом мертвых,
не

редавая их от одного спүтника к другому
и

далее по нескончаемой сети
непроницаемой

защиты. Внизу продолжали работать
маши

ны. Но бұльвары пүсты. Звүки капающей
воды

и редких, нерешительных перебежек
дерзких

грызунов эхом разносятся в храмах.
Флотилии кораблей стоят заброшенные на огромных посадочных полосах, места их экипажей пустуют и пассажирские сиденья свободны.

Дымовой след единственного отбывшего шаттла уносился тропическим циклоном...

...

Скрипучий голос, искаженный белым шумом, протрещал из тедной решетки консоли

астровокса. Курсант Леон Мак Каби склонился

над ней, пытаясь разобрать слова сквозь треск

эфирных помех.

- ... но ты слышали, что Планетоубийца направляется к Селар Артем, вы можете пог

твердить?

- К чему ты прислушиваешься, курсант? -
раздался голос вахтенного офицера в
несколь
ких дюймах от его уха, заставив
Мак Каби не
вольно вскрикнуть.
- Остаточное астронавтическое эхо, сэр! -
быстро выпалил он. - Они исходят с Селар
Артел, за пределами Врат Бельмане. Я
пыта
юсь связать их вместе. Отметка времени
-
тридцать дней назад.
- Угуоты, - зарычал лейтенант,
отворачива
ясь. - Планетоубийца не вылезал из Ока
деся
тилетиями. Механикус исчезли словно
при
зраки, как и всегда. Пусть это будет тебе
уро
ком, курсант. Прослушивание ложных
слухов

и болтовни небезосновательно карается
те

лесным наказанием!

- Да, сэр!

...